

Косинцев П.А., Явшева Д.А.

Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург

ПРОМЫСЛОВЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ СТЕПНОЙ ЗОНЫ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОЛОЦЕНЕ

Проведена реконструкция видового состава промысловой фауны млекопитающих степной зоны Урала и Западной Сибири и относительной промысловой нагрузки на отдельные виды во второй половине голоцена. Установлено, что видовой состав не изменился. На протяжении суббореального периода (4600–2500 лет назад) происходило изменение структуры промысловой нагрузки на отдельные виды.

Ключевые слова: промысловые млекопитающие, голоцен, степная зона, Урал, Западная Сибирь, Казахстан, промысловая нагрузка, фауна.

Современный облик биота степной зоны Западной Сибири приобрела в начале голоцена. Антропогенный фактор оказывал влияние на биоту на протяжении всего голоцена, главным образом в форме промысловой деятельности. Животноводство начинает распространяться в начале 2 тыс. до н.э. [7], а земледелие только с приходом русского населения. Рассмотрим промысловую деятельность древнего населения: состав и структуру промысловой териофауны и ее изменения во времени.

Материал и методика

Работа основана на анализе видового состава и количества костных остатков промысловых млекопитающих из раскопок древних поселений и могильников степной зоны Южного Зауралья и Западной Сибири [1, 4, 7, 8, 12, 10, 11, 13] (и неопубликованные данные авторов); из зоогенных отложений пещер [13]. Для составления списка промысловых видов использованы также изображения животных на скалах [9]. Костные остатки из поселений являются «кухонными» отходами и отражают видовой состав и относительное количество добытых животных. Это позволяет охарактеризовать видовой состав промысловой териофауны и относительную промысловую нагрузку на отдельные виды, которая оценивалась по доле остатков данного вида – чем она выше, тем больше нагрузка. Косвенным показателем промысловой нагрузки служит частота встречаемости костей данного вида – чем на большем количестве поселений найдены остатки, тем выше нагрузка. Данные о количестве костных остатков сгруппированы в соответствии с хронологической принадлежностью (по периодам голоцена) и с географическим положением: степи Южного Зауралья, западная часть (от

Тургайского прогиба до реки Иртыш) и восточная часть (от реки Иртыш до предгорий Алтая) степной зоны (табл.).

На рассматриваемой территории обитают 3 вида зайцев и 3 вида сурков, видовое определение отдельных костей которых не всегда возможно, поэтому в таблице они приведены на уровне родов. Остатки зубра определены из местонахождений только одного периода, но его обитание в регионе отмечено в письменных источниках [3]. Неясно, обитал ли в субатлантический период здесь тур. Поэтому эти виды указаны в таблице со знаком «?». Для суббореала 2 и 3 не указана доля костей тарпана, но он обитал здесь до исторического времени [5], поэтому в таблице отмечен «+», и население добывало его, как и других копытных. С начала суббореала 2 здесь обитали скотоводы и разводили домашнюю лошадь, кости которой практически неотличимы от костей тарпана, поэтому определить количество последних невозможно. Охота в их хозяйстве имела очень небольшое значение, поэтому количество его остатков, как и других диких копытных, было невелико (табл.).

Ранний голоцен (пребореальный и бореальный периоды, 10200–8000 лет назад; по археологической периодизации – эпоха мезолита). Костные остатки из местонахождений этого времени единичны. В карстовых гротах в Южном Зауралье [12] найдены остатки зайца-беляка, степного сурка, волка, лисицы, степного хоря, тарпана и сайги. В местонахождении на реке Орда (54° с.ш., 81° в.д.) найдена кость первобытного бизона, по которой получена С14 дата 9320 ± 95, СОАН-4568 [2].

Средний голоцен (атлантический и суббореальный периоды, 8000–2500 лет назад; по археологической периодизации – конец мезоли-

Таблица. Относительная численность (%) промысловых млекопитающих степной зоны Западной Сибири во второй половине голоцена

Виды	Период, район					SA
	SB 1	SB 1-2	SB 2 и 3			
	Западный район		Южное Зауралье	Восточный район		
Заяц – <i>Lepus</i> sp.	0,01	0,3	1,7	1,6	2,8	+
Сурок – <i>Marmota</i> sp.	0,01	0,1	0,3	0,7	0,9	+
Бобр – <i>Castor fiber</i>	0,01	0,5	0,5	9,8	5,2	+
Волк – <i>Canis lupus</i>	0,01	0,7	1,7	9,9	2,8	+
Лисица – <i>Vulpes vulpes</i>	0,01	0,3	3,7	7,7	7,2	+
Корсак – <i>Vulpes corsac</i>	0,01	0,1	0,4	1,8	0,1	+
Медведь – <i>Ursus arctos</i>	0,01	0,6	0,5	2,5	2,4	+
Куница – <i>Martes martes</i>	0,01	0,1	0	0,2	0,5	-
Росомаха – <i>Gulo gulo</i>	0,01	0	0,1	0,4	0,1	-
Горноста́й – <i>Mustela erminea</i>	0,01	*	0	*	0	-
Хорь светлый – <i>Mustela eversmanni</i>	0,01	*	0,1	0,1	0,1	+
Барсук – <i>Meles leucurus</i>	0,01	0,2	0,8	2,9	1,4	+
Выдра – <i>Lutra lutra</i>	0,01	0,2	0,1	0,7	0,1	+
Тарпан – <i>Equus gmelini</i>	65,8	89,6	+	+	+	+
Кулан – <i>Equus hemionus</i>	2,6	0,1	23,5	1,2	4,7	+
Кабан – <i>Sus scrofa</i>	0,01	0,2	8,0	1,7	13,2	+
Олень благородный – <i>Cervus elaphus</i>	0,01	0,1	3,6	2,2	5,2	+
Косуля – <i>Capreolus pygargus</i>	0,1	0,3	3,1	22,8	17,0	+
Лось – <i>Alces alces</i>	0,1	6,0	2,1	14,8	26,8	+
Тур – <i>Bos primigenius</i>	19,4	0,2	0,2	0,4	0,5	?
Зубр – <i>Bison bonasus</i>	*	?	?	-	?	?
Джейран – <i>Gazella subgutturosa</i>	*	0	3,2	0	0,1	+
Сайга – <i>Saiga tatarica</i>	11,9	0,4	40,2	18,7	8,2	+
Архар – <i>Ovis ammon</i>	*	0	6,3	0	0,2	+
Всего костей/местонахождений	401123/8	2069/3	1087/24	508/31	1122/27	-

«*» – находки вида известны из других местонахождений

та, неолит, энеолит, эпоха бронзы). Местонахождений атлантического периода (8000–4600 лет назад, конец мезолита, неолит) известно всего 6, и количество костей на них невелико – от 10 до 200 экземпляров. На всех этих местонахождениях найдены кости тарпана, на 3 местонахождениях – кости тура и сайги и на 1 – кулана и джейрана.

Для периода суббореал 1 (4600–4100 лет назад, далее SB 1, энеолит) известно 20 местонахождений. Видовой состав добычи включает практически все промысловые виды (табл.). Имеются географические различия в видовом составе добычи – в восточном районе в состав добычи входили архар и джейран. Промысловая нагрузка оценена по материалам 8 поселений западного района, из которых получены

представительные выборки. Наибольшая промысловая нагрузка приходилась на тарпана, тура и сайгу – более 97% из 400 000 костей. Остальные виды, за исключением кулана, добывались эпизодически и в очень небольшом количестве (табл.). Для переходного периода между суббореалом 1 и 2 (4100–3900 лет назад, далее SB 1-2, ранний бронзовый век) имеется материал из 10 местонахождений с территории Южного Зауралья и западной части степи. Видовой состав промысловых видов практически не отличается от состава в предыдущий период (табл.). Нет находок джейрана и архара, так как отсутствуют местонахождения из восточных районов. Как и в предыдущий период, основная промысловая нагрузка приходилась на тарпана, но выросли нагрузки практически на все ос-

тальные виды, кроме кулана, тура и сайги (табл.). Для суббореала 2 и 3 (3900–2500 лет назад, далее SB 2 и 3, поздний бронзовый век) имеется материал из 82 местонахождений. Это все поселения скотоводов, в экономике которых охота имела небольшое значение (до 10%), поэтому реальная промысловая нагрузка в это время значительно уменьшилась и стала более равномерной (табл.). Оценить относительную промысловую нагрузку на тарпана не представляется возможным, но учитывая общую выровненную структуру промысловой нагрузки, она была близка таковой для других копытных (табл.), вероятно, не более 10%. Видовой состав промысловых видов мало отличался от состава в предыдущий период. Географические различия видовой состава проявляются незначительно, только в Южном Зауралье нет джейрана и архара (табл.). Имеются значительные географические различия в структуре промысловой добычи. В западной части степной зоны доминировал промысел сайги и кулана; в восточной части – лося, косули и кабана, а в Южном Зауралье – косули, сайги и лося. В Зауралье и в восточных районах больше, чем в западных районах степной зоны, добывали бобра, волка, лисицы, медведя, косули и лося, а в западных районах – сайги, кулана, архара и джейрана (табл.).

Поздний голоцен (субатлантический период, 2500–300 лет назад, далее SA, ранний железный век и средневековье). Материал этого периода малочислен. Находки в курганах (457 костей из 122 курганов) и изображения животных на петроглифах этого времени [9] позволяют реконструировать только видовой состав промысловой фауны для всей территории (табл.). Состав основных групп видов (копытные, крупные хищники и грызуны) не отличается от видовой состава среднего голоцена. В списке видов полностью отсутствует ряд видов куньих, что отражает специфику использованных источников.

Промысловая териофауна первой половины голоцена не может быть полноценно охарактеризована из-за недостаточного объема материала. Можно отметить, что в начале голоцена в ее составе сохранялись реликтовые виды мамонтового комплекса, в частности первобытный бизон. На протяжении второй половины голоцена видовой состав промысловых млекопитающих практически не изменился (табл.). Происходило изменение численности отдельных видов, что приводило к изменению доли видов в добыче и, соответственно, относительной промысловой нагрузки на них. В SB 1 основная промысловая нагрузка приходилась на тарпана, тура и сайгу, спустя 200–300 лет, на рубеже SB 1 и SB 2, сокращается нагрузка на тура и сайгу и значительно увеличивается на тарпана и лося и другие виды (табл.). Позднее, в SB 2 и SB 3, произошла существенная перестройка структуры промысла в связи с переходом населения к занятию скотоводством. Промысловая нагрузка существенно снизилась на все виды, так как роль охоты в экономике резко упала. Распределение ее давления на виды стало более равномерным. В то же время произошло относительное уменьшение промысловой нагрузки на копытных и ее увеличение на остальные виды (табл.). В это время проявились четкие географические различия в структуре промысла: в Южном Зауралье и в восточной части степи была относительно высокая промысловая нагрузка на лося, косулю, бобра, волка, лисицу и медведя, а в западной части – на сайгу, кулана, архара и джейрана. Эти различия обусловлены главным образом географическими различиями численности видов в природе. В целом изменение относительной промысловой нагрузки на отдельные виды до начала SB 2 было обусловлено изменением численности видов в природе, а в период SB 2 и 3 – изменением численности видов в природе и переходом населения от промыслового типа хозяйства к скотоводству.

Список использованной литературы:

1. Ахинжанов С.М., Макарова Л.А., Нурумов Т.Н. К истории скотоводства и охоты в Казахстане (по остеологическому материалу из археологических памятников энеолита и бронзы). Алма-Аты: Гылым, 1992. 218 с.
2. Васильев С.К., Орлова Л.А., Кузьмин Я.В. Местонахождение фауны крупных млекопитающих сартанского времени на реке Орда (Ордынский район Новосибирской области) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2007. Т. XIII. С. 29-32.
3. Верещагин Н.К. О прежнем распространении некоторых копытных в районе смыкания европейско-казахстанских и центральноазиатских степей. Зоол. журн. Т. 35, № 10. М., 1956. С. 1541 – 1553.
4. Гальченко А.В. Скотоводческое хозяйство древнего населения Северной Кулунды в эпоху поздней бронзы // Культуры древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993. С. 33-45.

5. Гептнер В.Г. Заметки о тарпанах. // Зоол. журн., Т. 34, № 6. М., 1955. С. 1404 – 1423.
6. Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай, 1997. 224 с.
7. Косинцев П.А. Становление производящего хозяйства в Южном Зауралье // Горизонты антропологии // М.: Наука, 2003. С. 495-498.
8. Логвин В.Н. Маханджарская культура в неолите Казахстана // Маргулановские чтения. 1990. Часть 1. М., 1992. С. 60-65.
9. Новоженев В.А. Петроглифы Сары-Арки. Алматы, 2002. 198 с.
10. Ситников С.М., Васильев С. К., Кирюшин К. Ю. Анализ фаунистических остатков с поселения Новоильинка III / / Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2007. Т. XIII. С. 363-366.
11. Смирнов Н.Г. Ландшафтная интерпретация новых данных по фауне андроновских памятников Зауралья // Вопросы археологии Урала. Вып. 13. Свердловск, 1975. С. 32-41.
12. Улитко А.И., Кропачева Ю.Э. Материалы по фауне крупных млекопитающих голоцена Южного Зауралья // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий. Ростов-на-Дону, 2005. С. 97-99.
13. Шамшин А.Б., Гальченко А.В. Хозяйство населения Барнаульско-Бийского Приобья в эпоху поздней бронзы и в переходное время от бронзы к железу // Источники по истории разнообразия Алтая. Горно-Алтайск, 1997. С. 90-117.

Работа выполнена по проекту РФФИ № 08 – 06 – 00380а.